

ПРЕЗИДЕНТУ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ
ПРИРОДЫ

АКАДЕМИКУ Н.Д. ЗЕЛИНОКОМУ

АКАДЕМИКУ В.И. ВЕРНАДСКОМУ

ПРОФЕССОРУ Г.Ф. МИРЧИНКУ

Последние пять лет я работаю над большой монографией по истории изучения геологического строения Московской котловины.

В связи с этим при изучении биографий геологов я занимался выяснением места их погребения и сбором портретов.

Два года назад путем специального исследования в выходные дни московских кладбищ мне удалось установить, что в Москве сохранились могилы и памятники геологов Г.И. Финера-Вальдгейма, И.Б. Ауэрбаха, Г.В. Дуровского, В.Ф. Рулье, Э. Шендрата, астронома-геофизика-Швейцера, астронома-математика Дуровского и многих других.

Первые три на себе имели художественные портреты-барельефы. Об этом я довел до сведения Московского Общества Испытателей природы и дал фотографии с этих памятников. По моей же инициативе, поддержанной Г.Ф. Мирчингом Общество взяло их под свою охрану.

Каково же было мое удивление / и не только мое, потому, что моя деятельность в этом отношении хорошо известна большинству Московских геологов, а так же историкам г. Москвы/, когда открытый для Общества впервые мной портрет барельеф на надмогильном памятнике И.Б. Ауэрбаха совершенно неизвестный ранее, напечатан в книге Липшица без всякой ссылки хотя бы в примечаниях на источник его происхождения и при этом напечатан именно даже с моего любительского снимка, предоставленного мной Обществу.

Подобное явление можно было бы объяснить просто небрежностью или спешкой, если не было бы одного еще обстоятельства. Иван Богданович Ауэрбах, как показали мои исследования, был одним из крупных ученых своего времени, но в Обществе он был только вторым секретарем.

Значительно большую административно-организационную роль для Общества играли К.Ф. Рулье и Г.А. Траутшольд секретари и редакторы изданий Общества.

Однако их портреты не помещены в книге Липшица.

Как известно эти портреты напечатаны были ранее. А. Богдановым в его "Материалах к Истории" Научной и прикладной деятельности".

Из сопоставления этих фактов получается полное впечатление, что помещение портрета И.Б. Ауэрбаха рассчитывало на эффект неопубликованного портрета, хотя

оказать/ И.Б. Ауэрбах во всей книге автором только упомянут в общем описке лиц на стр. 75, а в примечаниях на стр. 120 ^{не} указано ничего больше, как где напечатан его некролог/.

Если это действительно так, ~~то~~ не указание источника происхождения портрета является совершенно недопустимым с точки зрения научно-литературной этики, тем более ~~в~~ в советской научной литературе, где уважается труд каждого человека.

Все это я считал необходимым довести до сведения
Вашего - как Президента Общества,

Владимира Ивановича - как представителя Геолого-
Минералогических Наук в Совете Общества,

Георгия Федоровича, который хорошо знает мою работу в этом направлении,

Думаю, что если вышеуказанное основано на недосмотре автора, то выход единственный: вклеить в книгу листок с раз'яснением истории отыскания для Общества этого портрета.

Прошу считать мое настоящее заявление совершенно официальным для Московского Общества Исследователей Природы.